

Пьянкова С. Г.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Институциональная система развития монопрофильной территории должна быть направлена на формирование институтов, способных не только в настоящем преодолевать кризисные явления, но и создавать условия для устойчивого их развития, адаптации к внешним и внутренним изменениям в будущем. Для формирования эффективных институтов развития необходим углубленный анализ институциональных пустот в монопрофильных территориях. В статье автором представлен обзор существующих проблем моногородов, проанализированы институциональные пустоты, предложены новые институты развития монопрофильных территорий.

Ключевые слова: монопрофильные территории, институциональные пустоты, институты развития

Табл.: 6. *Библ.:* 11.

Пьянкова Светлана Григорьевна – кандидат экономических наук, соискатель, Институт экономики Уральского отделения РАН (ул. Московская, д. 29, Екатеринбург, 620014, Россия)

Email: silen_06@list.ru

УДК УДК 330.341.2

П'янкoвa С. Г.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЕ РОЗВИТК МОНОПРОФІЛЬНИХ ТЕРИТОРІЙ (НА ПРИКЛАДІ СВЕРДЛОВСЬКОЇ ОБЛАСТІ)

Інституційна система розвитку монопрофільної території повинна бути спрямована на формування інститутів, здатних не тільки в сьогоденні долати кризові явища, але і створювати умови для сталого їх розвитку, адаптації до зовнішніх і внутрішніх змін у майбутньому. Для формування ефективних інститутів розвитку необхідний поглиблений аналіз інституційних порожнеч у монопрофільних територіях. У статті автором надано огляд існуючих проблем мономіст, проаналізовано інституційні порожнечі, запропоновано нові інститути розвитку монопрофільних територій.

Ключові слова: монопрофільні території, інституційні порожнечі, інститути розвитку

Табл.: 6. *Бібл.:* 11.

П'янкoвa Світлана Григорівна – кандидат економічних наук, здобувач, Інститут економіки Уральського відділення РАН (вул. Московська, д. 29, Екатеринбург, 620014, Росія)

Email: silen_06@list.ru

UDC УДК 330.341.2

Pyankova S. G.

INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF NOT DIVERSIFIED TERRITORIES (USING THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK OBLAST)

Institutional system of development of a not diversified territory should be directed at formation of institutes, which are capable of not only overcoming crisis phenomena, but also of creating conditions for their stable development, adaptation to external and internal changes in future. A deep analysis of institutional voids in not diversified territories is required for formation of efficient institutes of development. The article provides an overview of existing problems of company towns, analyses institutional voids and offers new institutes of development of not diversified territories.

Key words: not diversified territories, institutional voids, development institutes

Tabl.: 6. *Bibl.:* 11.

Pyankova Svetlana G. – Candidate of Sciences (Economics), Applicant, Institute of Economics, The Ural Branch of RAS (ul. Moskovskaya, d. 29, 620014, Russia)

Email: silen_06@list.ru

Постановка проблемы в общем виде с обоснованием её актуальности. В кризисный и посткризисный периоды в центре большого внимания ученых и исследователей стали анализ «провалов государства», проблемы и риски жизнедеятельности населения монопрофильных территорий.

В частности, И. О. Москаленко пишет, что проблема реструктуризации и развития монопрофильных городов, экономика которых полностью зависит от довольно успешных, испытывающих проблемы или ставших полностью неконкурентоспособными в новых рыночных условиях одного или двух предприятий, является сегодня для России чрезвычайно острой в социальном, экономическом, политическом плане. Властные структуры, предприятия и жители большинства из них оказываются неспособными своими силами компенсировать всё возрастающие риски динамичной внешней экономической среды, исключающие возможность устойчивого развития города [1].

Анализ последних исследований и публикаций.

«Провалы государства», возникающие вследствие наличия институциональных пустот моногородов, исследователи такие ученые как П. Лемье, Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, И. Д. Тургель, И. О. Москаленко, С. Белова и другие.

Рассмотрим ниже, что относят ученые к «*провалам государства*».

В узком смысле слова «исследования на основе теории общественного выбора» представляют собой анализ «провалов государства». Государство, представленное на «политическом рынке» факторами, действующими в собственных интересах, зачастую оказывается не в состоянии скорректировать «провалы рынка» – или издержки от этой корректировки оказываются не меньше, чем ущерб от самого сбоя. В широком же плане теория общественного выбора – это, как выразился Деннис Мюллер (Dennis Mueller) в книге «Общественный выбор III» (Public

Choice III), «экономический анализ политических институтов».

Теорию общественного выбора можно истолковать в качестве доказательства как полезности государства, так и существования его «провалов», в качестве аргумента в пользу того, что государство эффективно распределяет ресурсы, и в пользу того, что оно представляет собой машину для их перераспределения, в качестве базы для модели, основанной на спросе граждан, в рамках которой политические конкуренты реагируют на запросы населения, и модели, основанной на предложении – такой, где правит Левиафан. Другими словами, между либертарианским и интервенционистским течениями в рамках научной школы общественного выбора существуют постоянные разногласия.

Одно можно сказать с полной уверенностью: теория общественного выбора развеяла наивное представление о том, что для обоснования государственного вмешательства в экономику достаточно продемонстрировать наличие «провалов рынка», которые способны устранить идеальное государство. В результате революции, которую произвела эта теория, ученые, анализирующие политические процессы, уже не могут удовлетвориться сравнением реального рынка с идеальным государством: прежде чем мечтать, каким должно быть государство, необходимо изучить его таким, как оно есть. Теория общественного выбора лишила государство мистического, божественного ореола [2].

Логическим завершением теории общественного выбора является, поэтому постановка вопроса о «*провалах государства*» (правительства). Указанные провалы – это случаи, когда государство (правительство) не в состоянии обеспечить эффективное распределение и использование общественных ресурсов.

Обычно к **провалам государства** относят:

1. Ограниченность необходимой для принятия решения информации.

Подобно тому, как на рынке возможно существование асимметричной информации, так и правительственные решения могут приниматься часто при отсутствии надежной статистики, учет которой позволил бы принять более правильное решение. Более того, наличие мощных групп с особыми интересами, активного лобби, мощного бюрократического аппарата приводит к значительному искажению даже имеющейся информации.

2. Несовершенство политического процесса. Напомним лишь основные моменты: рациональное невнимание, лоббизм, манипулирование голосами вследствие несовершенства регламента, логролинг, поиск политической ренты, политико-экономический цикл и т. д.

3. Ограниченность контроля над бюрократией. Стремительный рост государственного аппарата создает все новые и новые проблемы в этой области.

4. Неспособность государства полностью предусмотреть и контролировать ближайшие и отдаленные последствия принятых им решений. Дело в том,

что экономические агенты часто реагируют отнюдь не так, как предполагало правительство. Их действия сильно изменяют смысл и направленность предпринятых правительством акций (или законов, одобренных законодательным собранием). Мероприятия, осуществляемые государством, вливаясь в общую структуру, часто приводят к отличным от первоначальных целей последствиям. Поэтому конечные результаты действий государства зависят не только, а нередко и не столько от него самого.

Деятельность государства, направленная на исправление провалов рынка, сама оказывается далекой от совершенства. К фиаско рынка добавляется фиаско правительства. Поэтому необходимо строго следить за последствиями его деятельности и корректировать ее в зависимости от социально-экономической и политической конъюнктуры. Экономические методы должны применяться таким образом, чтобы они не подменяли действия рыночных сил. Применяя те или иные регуляторы, правительство должно строго следить за негативными эффектами и заблаговременно предпринимать меры по ликвидации негативных последствий [3].

Ярким примером наличия провалов государства вследствие институциональных пустот является развитие моногородов. Создание таких городов, в свое время, было продиктовано соображениями экономической эффективности, и осуществлялось как специфичный способ адаптации размещения производительных сил к особым климатическим и географическим условиям страны. Для советской экономики такие города на протяжении десятилетий были не просто крупной, но и передовой, динамично развивающейся составной частью народного хозяйства, позволяя реализовывать целый ряд масштабных проектов огромного производственного, научно-технического и оборонного значения.

Однако уязвимость данного подхода проявляется в том, что в периоды кризисов такие территории попадают в «продуктовые ловушки» – резкого возрастания негативных социально-экономических явлений вследствие спада спроса на основную продукцию города. Отсутствие гибкой институциональной системы приводит к тому, что последствия кризиса носят подчас глубокий и необратимый характер (табл. 1).

На наш взгляд, применительно к локальному уровню провалы государства проявляются не только в несовершенстве существующих институтов, но и в наличии институциональных пустот. Данные провалы, на наш взгляд, могут особо остро проявиться в период кризиса, когда возникает целый ряд диспропорций и дисфункций старых механизмов регулирования. Так, С. А. Дятлов указывает, что сегодня в России возникли **институциональные пустоты**, которые характеризуются тем, что в условиях набирающего силу острого кризиса старые институты и механизмы государственного и рыночного регулирования становятся неэффективными, а новые институты и механизмы, призванные успешно решать задачи по финансовой стабилизации и выходу из кризиса еще не созданы [5].

Таблиця 1

Последствия влияния кризисных явлений на социально-экономическое развитие монотерриторий [4]

Экономические последствия	Социальные последствия
Спиральное падение производства Запущенные центры городов, заброшенные здания Высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи Не развитая инфраструктура, в частности, общественный транспорт, досуговые, культурные учреждения Загрязнение окружающей среды Отсутствие традиций мелкого предпринимательства и ведения собственного дела Проблема межрегиональных диспропорций	Старение населения, рост среднего трудоспособного возраста Невысокий уровень образования и профессиональной подготовки Имиджевое расселение Миграция населения в крупные города Проблемы со здоровьем от предыдущих работ в шахтах Высокая наркозависимость и алкоголизация населения Высокий уровень преступности Отсутствие общности духа

Институциональные пустоты проявляются исходя из проблем моногородов.

И. В. Макиева представила следующие проблемы моногородов:

- бюджетная зависимость от градообразующего предприятия,
- социально-экономические проблемы,
- отсутствие альтернативных производств,
- низкая предпринимательская активность населения [6].

Н. В. Новикова, доцент кафедры государственной, региональной и муниципальной экономики УрГЭУ: Проблемы моногородов вытекают из трех специфических особенностей, трех основных специфических особенностей этих моногородов. Высокая зависимость от политики собственника градообразующего предприятия. Вторая проблема – однородный профессиональный состав населения, и здесь возникают трудности на рынке труда. И третья причина, третья проблема – это низкая социальная мобильность. Здесь даже вопрос несколько социологический: поскольку люди всю жизнь жили около завода, заводскими были детские сады, заводскими были больницы, на заводе работал дед, отец и т. д. Социальная мобильность низкая и это тоже вопрос многих десятилетий [7].

Тургель И. Д. в своей монографии указывает, что феномен городской монофункциональности заключается в существовании жесткой зависимости возможностей, темпов и направлений развития всех элементов городской системы от финансово-экономического состояния, стратегии управления и фазы жизненного цикла ограниченного числа градообразующих предприятий, реализующих ведущую внешнюю функцию города. При этом моноцентризм в формировании структуры экономики города выражается в следующих формах:

- ограниченное число внешних городских функций (как правило, одна или же несколько функций взаимодополняют и поддерживают основную);
- низкий уровень диверсификации структуры городской экономики;
- низкий уровень диверсификации структуры занятости;
- внешние функции города реализует ограниченное число предприятий [8].

С. Белова в своей монографии указывает, что почти во всех моногородах и поселках вместе с их градообразующими предприятиями ситуация незавидная:

- конкурентоспособность продукции часто вызывает большие вопросы;
- состояние основных фондов весьма плачевное;
- транспортные коммуникации и плохие линии связи существенно снижают оперативность действий;
- заданная численность, однородный профессиональный состав и отсутствие выбора рабочей силы сдерживают возможности диверсификации;
- местный бюджет почти полностью формируется за счет предприятия;
- все социальные вопросы не могут быть решены без прямого участия предприятия, фактически, расходы на «социалку» продолжают входить в себестоимость продукции, делая ее окончательно неконкурентоспособной;
- пути реструктуризации законодательно ограничены [9].

Формулирование целей и задач исследования.

Целью статьи является анализ институциональных пустот в монопрофильных территориях для последующего формирования новых эффективных институтов развития. Для этого автору необходимо рассмотреть провалы государства, проблемы монопрофильных территорий и показатели социально-экономического развития городов.

Изложение основного материала. Автор, исходя из анализа монопрофильных территорий Свердловской области выделяет следующие проблемы их развития:

- недостаточность средств муниципального бюджета для выполнения предпроектной подготовки;
- недостаточность средств муниципального бюджета для выполнения своей доли обязательств (в лучшем 70%/30% (где доля области/муниципалитета), в худшем 50%/50%);
- наибольшая инвестиционная активность проявляется только градообразующими предприятиями, что усугубляет монопрофильность экономики;
- неохотное стремление собственников к сотрудничеству с банками (высокий банковский процент, значительный объем требуемых документов и прочие требования);

- нехватка кадров как для вновь созданных производств, так и занимающихся разработкой планов развития и инвестиционных проектов на уровне муниципалитетов. В итоге образуется дефицит проектов, отвечающих банковским стандартам инвестирования, отсутствует необходимая инфраструктура для их реализации, сохраняются длительные процедуры формирования технической и разрешительной документации.
- из-за затягивания вопросов с созданием промпарков резиденты, ранее согласившиеся на размещение своих инновационных активов, ищут инвестиционные площадки в других городских округах;
- медленно решается или не решается вопрос по переводу земель из федеральной собственности

в земли населенных пунктов, что зачастую приводит к отказу потенциальных инвесторов в сотрудничестве с муниципалитетом;

- отказ собственников в реализации своих проектов из-за отсутствия бюджетной поддержки в строительстве инфраструктуры;
- отказ собственников в реализации своих проектов из-за потери интереса к проекту, в т. ч. из-за «борьбы» между акционерами и т. д.;
- отсутствие нормативно-правовой базы, которая могла бы предотвратить отказ инвестора от своих обязательств при реализации инвестиционного проекта.

В табл. 2. представлены проблемы, сгруппированные автором из Комплексных инвестиционных планов моногородов Свердловской и Челябинской областей.

Таблица 2

Проблемы монопрофильных территорий Свердловской и Челябинской областей

Свердловская область			Челябинская область
Асбест	Верхняя Салда	Красноуринск	Сатка
1. Относительные недостатки среды обитания г. Асбест (экологический дискомфорт). 2. Необходимость модернизации и обновления изношенных объектов социальной инфраструктуры	1. Сокращение численности постоянного населения. 2. Дефицит кадров. 3. Недостаточный уровень развития материально-технической базы учреждений социальной сферы. 4. Отставание темпов развития транспортной инфраструктуры от темпов развития реального сектора экономики. 5. Высокий уровень износа объектов коммунальной инфраструктуры. 6. Низкий уровень жизни и деловой активности населения. 7. Недостаточные темпы улучшения экологической обстановки. 8. Непривлекательный имидж территории для иностранных бизнес-партнеров	1. Суровые климатические условия. 2. Монопрофильная структура экономики. 3. Высокий износ основных фондов. 4. Высокий уровень загрязнения окружающей среды. 5. Высокий уровень безработицы. 6. Снижение объемов бюджетного финансирования. 7. Недостаток инвестиций. 8. Ухудшение качества трудовых ресурсов. 9. Усиление конкуренции со стороны соседних территорий	1. Неудовлетворительное технологическое состояние объектов инфраструктуры снижает уровень диверсификации производства. 2. Недостаточно развита система транспортных коммуникаций. 3. Высокая энергоемкость производства

Автором проведен анализ некоторых показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, представленных в Указе Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607-УГ.

Исходя из динамики показателя «Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения», можно сделать вывод, что все органы местного самоуправления планируют увеличение доли протяженности автомобильных дорог, не отвечающим нормативным требованиям (табл. 3). Данная динамика обусловлена недостатком доходных источников в моногородах на проведение капитального ремонта до-

рог, приведение их в нормативное состояние. В частности, в соответствии с утвержденными в Свердловской области нормативами на дорожную деятельность в отношении автодорог местного значения в 2011 году требовалось 24,28 млрд руб., фактически в местных бюджетах было предусмотрено 3,56 млрд руб. (14,7%).

Считаем, что для исправления возникшей институциональной пустоты необходимо создать на государственном уровне новый институт развития – **Фонд развития дорожной инфраструктуры**.

Также наблюдается проблемная ситуация со значением показателя «Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа (муниципального района), в общей

численности населения городского округа (муниципального района)» (табл. 4). Из-за недостатка средств в местном бюджете в некоторых моногородах Свердловской области

сохраняется наличие доли населения, не имеющего регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа.

Таблица 3

Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, процентов [10]

Монопрофильные территории Свердловской области	2011 г.	Оценка 2012 г.	План 2013 г.
Верхнесалдинский городской округ	20 033,0	20 633,0	21 252,0
Волчанский городской округ	16 000,0	18 000,0	20 000,0
Североуральский городской округ	20 000,0	21 000,0	22 000,0
Качканарский городской округ	22 500,0	24 500,0	26 950,0
Городской округ Красноуральск	19 180,0	20 530,0	22 170,0
Город Каменск-Уральский	20 986,0	24 550,0	29 460,0
Город Нижний Тагил	22 200,0	24 350,0	26 600,0
Асбестовский городской округ	16 773,0	18 450,0	20 295,0
Полевской городской округ	20 218,1	22 826,2	24 652,3
Серовский городской округ	19 000,0	20 900,0	22 990,0
Городской округ Краснотурьинск	20 934,0	22 609,0	24 418,0
Городской округ Ревда	21 923,0	24 115,0	27 732,0
Городской округ Карпинск	16 340,0	17 151,0	18 015,0
Городской округ Верхняя Тура	11 500,0	12 300,0	13 000,0
Городской округ Верхний Тагил	23 578,3	25 464,6	27 501,7
Нижнесергинский муниципальный район	15 000,0	16 200,0	17 000,0
Новоуральский городской округ	27 132,0	29 331,0	31 943,0

Таблица 4

Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа (муниципального района), в общей численности населения городского округа (муниципального района), процентов [10]

Монопрофильные территории Свердловской области	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Оценка 2012 г.	План 2013 г.
Верхнесалдинский городской округ	0,20	0,10	0,10	0,10	0,10
Городской округ Красноуральск	0,13	0,09	0,09	0,09	0,09
Город Нижний Тагил	0,08	0,08	0,08	0,08	0,08
Полевской городской округ	0,20	0,20	0,20	0,10	0,10
Нижнесергинский муниципальный район	2,50	1,26	0,36	0,36	0,36

Решить вопрос можно также в рамках вышепредложенного фонда.

Значение показателя «Доля детей в возрасте 1 – 6 лет, состоящих на учете для определения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, в общей численности детей в возрасте 1 – 6 лет» в большинстве монопрофильных территорий снижается. Однако имеются города, в которых сохраняется практически на одном уровне доля детей в возрасте от 1 до 6 лет, состоящих на учете в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях,

такие как Ревда, Верхний Тагил, Нижние Серги и Краснотурьинск (табл. 5).

Высокая доля показателя обусловлена увеличением рождаемости в Свердловской области/ увеличением количества детей возрастной группы от 1 до 6 лет.

Например, в 2011 году численность детей в возрасте от 3 до 7 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях, увеличилась в Свердловской области в целом на 8722 человека или

Таблица 5

Доля детей в возрасте 1 – 6 лет, состоящих на учете для определения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, в общей численности детей в возрасте 1– 6 лет, процентов [10]

Монопрофильные территории Свердловской области	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Оценка 2012 г.	План 2013 г.
Верхнесалдинский городской округ	26,0	23,0	18,0	13,0	7,0
Волчанский городской округ	11,9	14,8	13,0	10,0	7,0
Североуральский городской округ	1,0	1,8	1,6	1,0	1,0
Качканарский городской округ	16,0	16,0	14,0	11,5	7,0
Городской округ Красноуральск	15,0	18,4	14,3	13,6	13,0
Город Каменск-Уральский	24,3	19,7	17,6	16,0	13,7
Город Нижний Тагил	28,0	17,0	16,0	15,0	14,0
Асбестовский городской округ	13,0	19,0	18,0	15,0	10,0
Полевской городской округ	22,7	24,9	22,3	21,1	20,0
Серовский городской округ	34,0	32,5	31,0	29,0	27,0
Городской округ Краснотурьинск	15,0	15,0	15,0	14,0	14,0
Городской округ Ревда	17,9	21,6	22,0	22,0	22,0
Городской округ Карпинск	12,0	10,0	8,0	8,0	2,0
Городской округ Верхняя Тура	30,0	30,0	30,0	20,0	10,0
Городской округ Верхний Тагил	16,5	10,7	10,7	10,7	10,7
Нижнесергинский муниципальный район	22,0	17,8	10,4	10,0	10,0
Новоуральский городской округ	15,0	13,0	12,0	11,0	10,5

на 5,8 % по сравнению с уровнем 2010 года и составила 157962 человека.

Нужно отметить, что количество муниципальных дошкольных образовательных учреждений увеличилось в 2011 году в Свердловской области на 3,5% и составило 1685 учреждений. В Свердловской области уделяется значительное внимание вводу новых и расширению действующих детских садов.

На прежнем уровне остается количество негосударственных дошкольных образовательных учреждений в Свердловской области. Для полноценного развития частного сектора дошкольного образования необходима поддержка на государственном и муниципальном уровне.

Считаем, что для значительного снижения показателя «Доля детей в возрасте 1 – 6 лет, состоящих на учете для определения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, в общей численности детей в возрасте 1 – 6 лет» необходимо создать новый институт развития – **Фонд поддержки функционирования частных детских садов.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Москаленко И. О. Общие черты, проблемы и перспективы развития моногородов России // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. – М.: РИОР, 2011. – С. 157 – 160. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru>.

Рассмотрим ещё один показатель «Удельная величина потребления электрической энергии в многоквартирных домах», который характеризует введение новых энергосберегающих технологий в городах (табл. 6). В некоторых монопрофильных территориях наблюдается сохранение на одном уровне показателя, таких как Волчанск, Североуральск, Серов.

В целях улучшения значений вышерассматриваемого показателя предлагаем ввести новый институт развития – **Фонд введения энергосберегающих технологий в общедомовых местах.**

Выводы. Таким образом, в настоящее время целях более устойчивого развития монопрофильных территорий, исключения «провалов государства» необходимо проводить картографию проблем и показателей социально-экономического развития монопрофильных территорий; для аннулирования институциональных пустот в монопрофильных территориях актуально создавать новые эффективные институты развития.

REFERENCES

- Belova, S. «O monogorodakh» [About one-company towns.]. <http://CoolReferat.com>.
- Diatlov, S. A. «Tipologija mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa i tselevaia dominantna innovatsionnoy antikrizisnoy politiki». [Typology of the global financial and economic crisis and the dominant target of innovative anti-crisis policy.]. <http://www.econorus.org/consp/files/dqtl.doc>.

Таблица 6

Удельная величина потребления электрической энергии в многоквартирных домах, кВт. ч на 1 проживающего [10]

Монопрофильные территории Свердловской области	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Оценка 2012 г.	План 2013 г.
Верхнесалдинский городской округ	0,77	0,77	0,77	0,77	0,77
Североуральский городской округ	0,76	0,74	0,71	0,69	0,67
Качканарский городской округ	0,72	0,80	0,75	0,72	0,70
Городской округ Красноуральск	0,61	0,81	0,79	0,78	0,76
Город Каменск-Уральский	0,77	0,78	0,78	0,79	0,79
Город Нижний Тагил	0,84	0,97	0,87	0,78	0,70
Асбестовский городской округ	0,66	0,73	0,73	0,73	0,73
Полевской городской округ	0,08	0,04	0,04	0,04	0,05
Серовский городской округ	0,81	0,86	0,86	0,86	0,86
Городской округ Краснотурьинск	0,73	0,79	0,78	0,77	0,76
Городской округ Ревда	0,84	0,72	0,67	0,67	0,67
Городской округ Карпинск	1,75	1,89	1,61	1,56	1,51
Городской округ Верхняя Тура	0,66	0,65	0,65	0,64	0,63
Городской округ Верхний Тагил	0,58	0,59	0,59	0,59	0,59
Нижнесергинский муниципальный район	1,20	1,26	1,35	1,40	1,50
Новоуральский городской округ	0,93	0,90	0,90	0,90	0,90

2. Лемье П. Революционная теория общественного выбора. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/library/study/1481/>.

3. Теория общественного выбора. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/political/00090863_0.html.

4. Составлено автором по: The Scottish Government. Planning in Small Towns. 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scotland.gov.uk/Publications/1997/04/pan52>.

5. Опыт зарубежных стран. Модернизация моногородов. Британский опыт. 2010 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monogorod.org/pages/7.html>.

6. Дятлов С. А. Типология мирового финансово-экономического кризиса и целевая доминанта инновационной антикризисной политики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econorus.org/consp/files/dqtl.doc>.

7. Макиева И. В. Развитие инвестиционной привлекательности моногородов Дальнего Востока. Внешэкономбанк. 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pacific-congress.ru/ru/>.

8. Стенографический отчет. Заседание Екатеринбургского отделения Клуба политического действия «4 ноября». Тема заседания «Проблема моногородов. Пути выхода из тупика». Екатеринбург: УрГЭУ, 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inop.ru>.

9. Тургель И. Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. – Екатеринбург, 2010. – С. 36.

10. Белова С. О моногородах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://CoolReferat.com>.

11. Официальный сайт Министерства регионального развития РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru>.

Leme, P. «Revolutsionnaia teoriia obshchestvennogo vybora». [The revolutionary theory of public choice.]. <http://www.inliberty.ru/library/study/1481/>.

Makieva, I. V. «Razvitie investitsionnoy privlekatel'nosti monogorodov Dal'nego Vostoka». [Development of investment attractiveness of the company towns of the Far East]. <http://www.pacific-congress.ru/ru/>.

Moskalenko, I. O. «Obshchie cherty, problemy i perspektivy razvitiia monogorodov Rossii». [Common features, problems and prospects of development of Russian industry towns]. <http://www.moluch.ru>.

«Opyt zarubezhnykh stran. Modernizatsiia monogorodov. Britanskiy opyt.» [The experience of foreign countries. Modernisation of company towns. The British experience]. <http://monogorod.org/pages/7.html>.

Ofitsialnyy sayt Ministerstva regionalnogo razvitiia RF. <http://www.minregion.ru>.

«Stenograficheskiy otchet. Zasedanie Ekaterinburgskogo otdeleniia Kluba politicheskogo deystviia «4 noiabria». Tema zasedaniia «Problema monogorodov. Puti vykhoda iz tupika»». [Verbatim Report. Club meeting of the Yekaterinburg branch of political action «on November 4». Theme of the meeting «The problem of single-industry towns. A way out of the impasse»]. <http://www.inop.ru>.

Turgel, I. D. Monofunktsionalnye goroda Rossii: ot vyzhivaniia k ustoychivomu razvitiuu. [Monofunctional of Russia: from survival to sustainability.]. Екатеринбург, 2010.

«Teoriia obshchestvennogo vybora». [The theory of public choice.]. http://revolution.allbest.ru/political/00090863_0.html.

«The Scottish Government. Planning in Small Towns». <http://www.scotland.gov.uk/Publications/1997/04/pan52>.